

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГРАФИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРАФФИТИ

Данная работа посвящена анализу закономерностей образования и функционирования, а также способов графической организации и репрезентации граффити (надписи на предметах и объектах, не предназначенных для письма).

Проблема графики (изображения и расположения текста) возникает в разных областях научного знания (в частности, в искусствоведении, филологических дисциплинах) и практической деятельности (редакторской, рекламной, дизайнерской). При рассмотрении некоторых вопросов книжного искусства, газетной и журнальной графики она понимается как «вид изобразительного искусства, включающий рисунок и печатные художественные изображения (гравюра, литография и др.), основанные на искусстве рисунка, но обладающие собственными изобразительными средствами и выразительными возможностями» [7, с. 232]. В языкознании понятие «графика» функционирует в двух значениях: «1) совокупность начертательных средств того или иного письма, включающая графемы, знаки препинания, знак ударения и др.; система соотношений между графемами и фонемами в фонематическом письме; 2) раздел языкознания, исследующий соотношения между графемами и фонемами» [10].

Основными средствами графики являются буквы и знаки препинания; к ним относятся также знак ударения, разнообразные сокращения, пробелы между словами, отступы, прописные / печатные буквы, различного рода шрифтовые и цветовые выделения. Используя этот, на первый взгляд, небольшой арсенал, создатели различного рода рекламных щитов и вывесок графически акцентируют ключевые слова, которые должны иметь наибольшую ценность для реципиента и, соответственно, оказать наибольшее регулирующее влияние на процесс восприятия.

Обычное непримечательное название магазина «Виктория» при использовании разнообразия графических шрифтов и цвета выглядит более притягательно и неординарно: «В и

к т о р и я». Причем сочетания различных цветов (Виктори – синий, я – красный), подразумевает наличие как минимум двух участников (продавца – Виктор и покупателя – я). Сочинительный союз «и» указывает на их равноправие, подчеркивая заинтересованность друг в друге (продавцу нужны покупатели, чтобы развиваться дальше, а покупателю – товары, имеющиеся в магазине). Причем использование красного, как более яркого цвета, «сигнализирует» покупателю – «его здесь ждут».

Но самым ярким примером использования графики, на наш взгляд, являются различного рода граффити. Граффити в словарях определяют как «посвятительные, магические и бытовые надписи на стенах зданий, металлических изделиях, сосудах и т.п. (от итал. graffiti, мн. число от graffito, букв. – нацарапанный)» [7, с. 235]. Иногда это явление называют эпиграфикой – «вспомогательной исторической дисциплиной, изучающей древние и средневековые надписи на металлических, деревянных, костяных, керамических, стеклянных изделиях» [7, с. 235]. Объектом рассмотрения данной работы являются непосредственно современные надписи.

В настоящее время под термином «граффити» смешиваются два понятия, которые не совсем тождественны: рисунчатые (живописные, пиктографические) и вербальные изображения. Первая, пиктографическая, разновидность – эстетически оформленная, имеющая отношение к живописной народной культуре – не вызывает у общества негативных чувств.

Второй вид граффити – вербальный, который и является объектом нашего рассмотрения, оценивается обществом как проявление хулиганства, антикультуры. Не всегда удастся провести четкие границы между этими понятиями: иногда рисунчатые граффити могут включать вербальные знаки, а вербаль-

ные граффити часто сопровождаются рисунками. В современной лингвистике такое сочетание получило название – креолизованный текст. Основным отличием этих двух видов граффити является преобладание в первых эстетического аспекта, наличие признаков профессиональности и наличие во вторых спонтанности, непрофессиональности.

Основными признаками граффити являются следующие: а) принципиальная ориентированность на скрипцию, то есть письменный способ передачи и хранения информации (рукопись); б) принципиальная открытость, общедоступность текста; в) принципиальное нарушение общепринятых норм коммуникативного, поведенческого характера; г) добровольность, произвольность создания текста; д) репрезентация личных переживаний, состояний» [5, с. 13]. К характерным признакам граффити также относится небольшой размер и относительно простая структура [3]. Отличительной особенностью этих граффити является тот факт, что подобные тексты создаются человеком, пишущим в неформальной ситуации, «для себя». Порой даже таясь от других (как в случае с надписями на партах в учебных аудиториях), но с надеждой на «признание», с явным намерением довести до других свои переживания и мысли, с уверенностью: «кто-нибудь прочтет и допишет».

Несмотря на большую распространенность, граффити входят в область малоизученных явлений, поскольку считаются «отрицательным языковым материалом» [4, с. 17]. Хотя, как показывает анализ публикаций, в последнее время ученые уделяют изучению подобного материала все больше внимания [1].

Граффити – это комплекс ритуалов, ценностей, устоев, норм, отвергающих господствующие стереотипы поведения, предлагающих альтернативный способ ориентации в современной действительности, «побуждающий вести себя молодому человеку некомформистски, вызываясь для общества» [6, с. 390]. Рассмотрение граффити с этой точки зрения может позволить найти ответ на вопрос: «Как в сознании молодежи отражаются социальные категории равенства, справедливости, власти, насколько это соответствует реальной жизни?»

До недавнего времени в современной лингвистике исследовались, как правило, лишь развернутые тексты больших размеров и сложной структуры. Но в реальных процессах коммуникации развернутыми текстами пользуются далеко не всегда. В повседневной жизни мы (иногда помимо своей воли) гораздо чаще сталкиваемся с проявлениями «отрицательного языкового материала». Еще Л.В. Щерба говорил о «необходимости теоретического осмысления подобного языкового материала как феномена речевой деятельности и построению более общих моделей, описывающих эту деятельность». Этот материал все больше привлекает внимание ученых, поскольку в нем воплощается реальное общение, наблюдения за которым позволяют рассматривать языковые проявления в рамках конкретных коммуникативных ситуаций, что дает возможность исследователю издать не свои представления о языке, а «живую жизнь языка», описать явления, происходящие в «живом» повседневном общении людей [4].

Психолингвистический подход в данном случае представляется оптимальным, поскольку позволяет провести комплексный анализ, то есть учесть как языковые характеристики графической оболочки высказывания, так и личностно обусловленные, проявляющиеся в процессе речевой деятельности. Особое внимание уделяется структуре и приемам репрезентации текстов человеком, пишущим в неформальной ситуации, «для себя». Коммуникативное поведение в граффити обусловлено большей долей спонтанности, молодого человека ничто не сковывает, поэтому он выводит то, что его действительно волнует.

И.М. Сеченов писал: «Все разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности сводится окончательно к одному лишь явлению – мышечному движению». Согласно И.М. Сеченову, даже самые сложные переживания находят, в конечном итоге, свое выражение в обычном сокращении мышц, постоянно информирующих окружающих обо всех нюансах душевного состояния. Ведь движения, продиктованные эмоциональным состоянием человека, – это одновременно и знаки такого состояния, которые в своем большинстве одинаково понят-

ны всем людям. Создание, написание текста есть не что иное, как деятельность мышц, целью которой является передача эмоционального состояния. Подросток, студент, пишущий в общественном месте, на парте, стене, открыто противопоставляет себя, свое поведение обществу, демонстрируя анти-культуру, нарушая запреты.

Создавая текст, молодой человек выбирает (быть может, не всегда осознанно) его месторасположение. Это, как правило, места большого скопления людей (стены, парты учебной аудитории). Для автора важно, чтобы текст прочитали, именно на это направлен сам факт его создания.

Считается, что «исходная точка отсчета находится у кончика носа» (9, с. 90). Человек разделяет свое пространство (право / лево, тыл / фронт и т.д.), считая центральной именно эту точку. Отсюда, вероятно, закономерность расклеивать различного рода объявления на уровне носа стоящего человека среднего роста.

А.Я. Бродецкий в своей книге рассматривает вопрос о некоторых самостоятельных психологических значениях векторов (направлений). Он считает, что основное значение имеет не та или иная форма движения, но его конкретная координация по осям трехмерного пространства (9, с. 18).

Человек существует как бы в двух пространствах: физическом и психологическом. Пространство физическое – безграничное реальное пространство, где человек существует как физическое тело. Пространство же психологическое – это пространство, в котором проходит та или иная деятельность человека, ограниченное пределами этой деятельности. Таким образом, молодой человек создает свой текст именно в психологическом пространстве, ограничивая свою деятельность пределами парты или стены.

Очевидно, что если тот или иной процесс проходит в границах психологического пространства, мы можем определить пространственные координаты локализации такого процесса. Разумеется, границы и координаты психологического пространства также психологичны.

А.Я. Бродецкий выделяет «элементарную частицу» психологического простран-

ства, именуя ее «топономой». «Топонома – это не просто то или иное место в пространстве, а комплекс стереотипных ассоциаций, связанных у человека с такими понятиями, как верх, низ, фронт, тыл, право, лево и центр-Я, и областями пространства, заключенными в пределах этих ассоциативных координат» (9, с. 169). Любой наблюдаемый объект, в нашем случае текст, «может быть с достаточной точностью скоординирован по трем основным осям трехмерного психологического пространства» (9, с. 19). Таким образом, в пределах трех координат (вертикали, сагитталли и горизонтали) появляется огромное количество текстов, передающих всю гамму эмоций подрастающего поколения.

Всем спектром пространственных координат – расположением предметов, мебели, людей друг относительно друга в различных формах общения (переговоры, тренинги, семинары, лекции, личное общение) занимается психотопография – отрасль прикладной психологии.

Психотопография, пусть и в неосознанных формах, известна человеку очень давно, с тех пор как расположение людей друг относительно друга без слов говорило о том, кто является главным, а кто подчиненным. Например, на Руси существовало понятие «красный угол». Про того, кого сажали на это место, сразу становилось ясно: это почетный гость. В современных политических протокольных мероприятиях почетный гость садится справа от приглашающей стороны, второй почетный гость – слева. Очевидно, это уже не просто традиция, а некий язык коммуникации, который принят в политике и бизнесе. Это тот язык, который, так или иначе, всегда был понятен в большинстве культур.

Центральная топонома занимает лидирующее место по плотности насыщения текстами. Центральная топонома, как наиболее значимая, соответствует понятию «красный угол». Поскольку цель создания каждого текста – передача информации, его просто необходимо расположить так, чтобы содержание дошло до реципиента.

Применительно к расположению текста в пространстве следует сказать, что, проводя

анализ около 100 «пространств» (поверхностей парт и стен), мы пришли к выводу, что практически всегда центральное пространство изученных объектов является заполненным. Каждый автор, считая свое «произведение» более важным, стремится расположить его как можно ближе к центру своего психологического пространства, «на уровне носа».

Чем дальше удаленность от центра, тем меньшее количество пространства использовано. Нет ни одного текста, написанного прямо на углу. Что, вероятно, объясняется бытующим мнением о скоплении отрицательной энергии на углах. («Не садись на угол за столом», балующихся детей ставят в угол, чтобы создать им дискомфорт и успокоить и т.д.) Даже если текст располагается в непосредственной близости от окончания парты, на плоскости он расположен поперек как бы скрывая этот угол, снимая его остроту.

Особо следует сказать о пространстве нижнего левого угла. Расположенный в левом нижнем углу пространства объект будет иметь стереотипное значение левого нижнего угла или значение тех, общих для всех людей ассоциаций и переживаний, связанных с понятием «левый нижний угол». Поскольку это место считается самым «неблагополучным», наблюдается практически полное отсутствие текстов в данной области пространства. Следует заметить, что большинство художников это место на картинах считают тяжелым, мрачным и т.п.

Таким образом, расположение текста тесно связано с психической деятельностью, и результатом высказывания является выбор вектора направления психической устремленности. То есть автор текста сам выбирает, что писать и самое главное – какую часть пространства заполнить. Выбор этого пространства не случаен, что нуждается в специальном изучении.

Граффити – дело молодых: в таком виде общения действует правило «вытаскивания на парту» подсознательного, чувственного, эмоционального. Схема действий проста: потребность высказаться – речевое оформление – запись (промежуток времени между возникшей мыслью и записью – очень короткий, механизм социального контроля прак-

тически отсутствует). Постулируются чувства, проявление которых с точки зрения культуры запрещено, является плохим тоном: секс, грубые высказывания о желании есть, развлечения, алкоголь, наркотики и т.д., «работа рациональной части сознания блокируется» [6, с. 384].

В результате появляется: «Ищу спонсора тел:02», «котик ищет кису» или «Мальчики по вызову тел:02.» (Здесь и далее во всех приводимых примерах пунктуация и орфография сохранены. – Н.С.)

Изучались тексты, авторами которых являются молодые люди: преимущественно студенты. Тексты выборки (около 1200) можно условно разделить на две группы. Большую часть выборки составили тексты, написанные на партах Оренбургского государственного университета, а также тексты, написанные на мосту реки Урал (центральное место отдыха города).

Молодежи, как правило, свойственно критическое, ироническое отношение ко многим вещам, она стремится противоречить традициям, нарушать их. Молодые люди высоко ценят эпатаж, неординарный жест, поступок, слово. Все это находит отражение в многочисленных надписях на партах, настенных «шедеврах», которыми бывают испещрены подъезды, заборы и учебные аудитории. Порой встречаются такие слова и выражения, которые приводят в ужас родителей и учителей. Их не много. Преобладают надписи, призванные «оставить след в истории», помочь выразить себя, свою причастность к определенной группе социума.

Например: «Учишься студент на «5», армия умеет ждать.», «Я приобрёл гранату, хана родному деканату.» или «Справа молот слева серп, / Это наш советский герб.»

Подобные тексты и были приняты к рассмотрению. Но наибольший интерес для нас представляют способы графической репрезентации этих текстов. Как, с помощью каких графических средств молодые люди выражают свои эмоции и интересы.

Для того чтобы сообщать мысли и чувства, существует общепринятая система условных знаков или символов, которые, бу-

дучи применены одними лицами, оказываются понятны другим, воспринимающим эти знаки или символы. Письмо восходит к тем временам, когда человек учился передавать свои мысли и чувства при помощи зримых знаков, понятных не только ему самому, но также и другим людям, более или менее осведомленным о той конкретной системе, в которую входят эти знаки.

Письменная речь помимо момента закрепления информации и отсутствия непосредственного восприятия ее собеседником характеризуется также специфичным отбором выразительно-изобразительных средств. Все, что написано или изображено на предметах, не предназначенных для письма, привлекает внимание окружающих.

И.Е. Гельб определяет письмо как «систему взаимной коммуникации людей при помощи условно применяемых зримых знаков» [2, с. 317].

Рассмотрим следующий пример, взятый нами из студенческого фольклора: *Жили были 3 /поросенка /нуф-нуф, ниф-ниф и /зав-каф; или учусь на 3-ем курсе / а студентом себя /ешо не очучаю /ЗАОЧНИК.* (в оригинале точка отсутствует. – Н.С.).

Русское письмо является алфавитным, но запись приведенного текста чисто алфавитной не является. Помимо таких букв, как «п, н, а», выражающих соответствующие им отдельные звуки, мы встречаем букву «и» для передачи звука «ы» в слове *жили*, букву «у» для передачи звука «ю» в слове *учусь*, букву «в» для передачи звука «ф» в слове *зав*, словесный знак 3 для передачи слова «три». Хотя письмо в данном случае представляется несистематичным, содержит некоторые грамматические ошибки (отсутствие знаков препинания), просто вопиющее отклонение от нормы «ешо» и «очучаю» (тем не менее, каждый знак имеет свое звуковое соответствие в устной речи). Тот факт, что написание «3» – логографическое, а «поросенка» – алфавитное, представляет собой случайный выбор одной из возможностей письма, как и сокращение, *зав-каф*, где в равной мере наблюдается условное употребление определенных знаков для определенных форм.

Рассмотрим еще один пример: «02 ТМ – *дембели Forever.*», «*Марихуана Light – просто смешно.*», «*STUDENT – Срочно Требуется Уйма Денег Есть Нечего Точка.*». В данном случае помимо логографического написания года 02, сокращенного обозначения названия специальности, понятной только узкому кругу специалистов, присутствуют слова, написанные в алфавитном изображении другого языка (такое сочетание получило название – «варваризмы»). Доля использования подобных слов в нашей выборке не большая – примерно в 73 текстах из тысячи. Чаще всего это – «I love you» либо «Forever».

Об использовании латиницы вместо кириллицы следует сказать особо. Центробежные тенденции, активно проявляющиеся в последнее время в политической жизни, сильно сказываются на языковом состоянии общества. Это явление можно наблюдать не только в настенных и других видах граффити, но и в таких жанрах, как реклама или различного рода публикации. В результате, как справедливо отмечается в лингвистической литературе, происходит, с одной стороны, «разрушение принципов, стандартов употребления кириллического письма», а с другой – «варваризация языка через латиницу». Как читать мозолящее глаза «Versace» не знающим французского языка (а к ним принадлежит большинство населения): Версасе, Версаж?

Довольно часто на вывесках кириллица перемежается с латиницей (мультгеймсы или спорттовары). В названии лингвистической школы «Версаль» графическое использование букв разных языков, вероятно, призвано показать направление деятельности данного учреждения. Все вышеперечисленные примеры дают основание говорить об информативной и экспрессивно-воздействующей функции графики.

Тексты обладают достаточно широким спектром графической репрезентации. При анализе текстов мы использовали такие критерии, как направление письма (прямо, наклон вправо, влево), пунктуация (наличие / отсутствие знаков препинания), использование цифровых индексов (римских, арабских), наличие / отсутствие аббревиатур, варваризмов, различного рода симво-

лов, принципы отделения текстов друг от друга. Также учитывались способы написания текстов (прописные / печатные буквы, наличие / отсутствие заглавных букв), выделения/повторы отдельных слов.

Одна из значимых графических характеристик текста – направление письма. Каждый человек обладает индивидуальными и относительно устойчиво выработанными признаками почерка, которые запечатлеваются в рукописных текстах, подписях и в которых проявляется индивидуальная совокупность графических навыков, присущих данному лицу.

Анализ текстов показал, что наибольшее количество (вероятность 579 текстов на 1 тысячу) написано праворукими людьми, о чем свидетельствует характерный наклон почерка вправо. Небольшую долю (примерно 358 текстов на тысячу) составляют тексты, написанные прямо, без наклона. Для таких текстов характерно отсутствие соединений между буквами. Доля текстов, написанных леворукими, в нашей выборке оказалась ничтожно мала (примерно 63 текста на тысячу).

Наряду с функцией членения предложения на составляющие его синтаксические части членение текста на предложения с указанием интонационной характеристики предложения (вопрос, восклицание, утверждение) указывает на многие элементы, передающие эмоциональную окраску текста.

Пунктуация не так строго нормирована, как правописание. Авторы пользуются большей свободой в выборе графических средств.

Так, далеко не всегда можно увидеть запятую при перечислении, например: «*Встану рано выпью ртуту и пойду помру в любимом институте.*» или «*и солнце светит ярче /и веселей пейзаж /когда в желудок хлещет / C_2H_5OH .*» В первом примере глаголы в личной форме не отделяются запятой, во втором – перечисления с «и», хотя точка поставлена пишущим и в том, и в другом случае.

Восклицательный знак завершает эмоционально насыщенные предложения. В некоторых текстах встречается такое нагромождение восклицательных знаков, что практически рушатся все синтаксические

каноны, язык уже не «говорит», а кричит и вызывает.

Например: «*Девушки! Милые! Давайте знакомиться!!!*» или «*Хочу домой!!!; Хочу домой!!! и пива...*», или «*Пейте пиво!!! Берегите Воду!!!*» и т.п. В данном случае «Воду» написано с заглавной буквы, видимо, для того, чтобы продемонстрировать значимость именно этого слова.

Встречаются интересные случаи употребления многоточия, которое указывает на эмоциональные паузы, а также отражает различные состояния говорящих: неуверенность, нервозность, неопределенность, неторопливость и т.д., например: «*Здесь я боролся со сном и обедом...*», «*Меня бросила моя девушка Маша. // Ну и бог с ней Я ее больше не люблю, хотя ...*».

Довольно частое использование такого знака препинания, как тире (284 текста на тысячу), обусловлено, скорее, умением студентов писать название своей группы, нежели знанием расстановки знаков препинания, т.е. тире в подавляющем большинстве случаев ставится с названием группы, например: *04 ГНГ – 1* или *05 – ГС* (в оригинале точка отсутствует. – Н.С.).

Стоит отметить достаточно свободное использование знаков препинания. Некоторые тексты лишены каких-либо средств пунктуации. Доля таких текстов в выборке составляет примерно 95 на тысячу. Самый «страдающий» в этом отношении знак – точка. Так, наличие / отсутствие точки определяется как 3:1 (вероятность соответственно 642 и 242 текста на тысячу).

Поскольку анализируемые тексты малы по объему, то они размещены на поверхности очень плотно и в разных направлениях. Чтобы подчеркнуть автономность текста, выделить «свой» текст из многообразия рядом сосуществующих, пишущий использует некоторые приемы их разделения: черта, пропуск, звездочка, изменение направления письма и другие приемы репрезентации текста на плоскости. Таким образом, пробел, или некоторое пространство, разграничивает около 389 текстов на тысячу. Доли отделения звездочкой и чертой примерно равнозначны: 136 и 126 соответственно.

Некоторые тексты содержат цифры (примерно 200 случаев из тысячи). Это, как правило, нумерация, номера телефонов и даты. Используются как римские (31 текст), так и арабские (в 168 текстах) цифровые индексы, хотя доля применения последних значительно выше.

Небывалый расцвет в последнее время окказионального словообразования во всех функциональных стилях русского языка затронул и инициальную аббревиатуру. Буквенные и звуковые аббревиатуры стали вовлекаться в фонд экспрессивных средств языка. Примерно 179 текстов из тысячи содержат различного рода сокращения.

В основном это сокращенные названия групп студентов, такие как «ГНГ – геология нефти и газа», «ГК – городской кадастр» и другие. Как правило, расшифровать такого рода сокращения может только человек, имеющий представление о специальностях университета. Но встречаются и аббревиатуры достаточно известных слов, например: «ГПТУ – Господи Помоги Тупому Устроиться», «ФПР – Факультет Пьяных Рабочих». В студенческом фольклоре существует особое толкование или расшифровка слова «ГЗС – зубозакаточный станок».

Столкновение значения обычной аббревиатуры со значением аббревиатуры-омонима создает комический эффект, порождает каламбур, шутку, привнося в аббревиатуру дополнительные стилистические оттенки.

Интересным объектом для рассмотрения является креолизация текста. Креолизованный текст – это текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык). Основная задача автора заключается в том, чтобы обеспечить реципиенту наиболее благоприятные условия для понимания текста. Поэтому, учитывая характер и назначение текста, автор может варьировать свое обращение к тем или иным средствам выражения. Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконические тексты обеспечивают эмоциональную целостность произведения, его коммуникативный эффект [8].

Авторы подобных текстов широко используют рисунок, иногда вовлекая реципиента в процесс создания новых «шедевров», например: схематично изображены железнодорожные вагоны и надпись гласит: «*Если ты не голубой нарисуй вагон другой*», нарисован звонок и надпись: «*до конца пары осталось 45,44,43,42,...продолжи считать*».

Креолизованные тексты могут быть текстами с частичной креолизацией и текстами с полной креолизацией. В первой группе вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными [8].

Например, лучистое солнышко и надпись «*Невозможно жить без смеха, нам студентам ПОЛИТЕХА!*»

Большая спаянность, слияние компонентов обнаруживаются в текстах с полной креолизацией, в которых между вербальным и иконическим компонентами устанавливаются синсемантические отношения: вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве облигаторного (обязательного) элемента текста [8].

Например, серп и молот сопровождает надпись «*косить и забивать*».

Анализ граффити показал, что студенты очень часто используют рисунок для придания выразительности своим текстам: доля креолизованных текстов в нашей выборке составила примерно 436 текстов на тысячу, отсутствие рисунка наблюдалось в 564 текстах.

Таким образом, граффити, несмотря на экзотичность их структуры с точки зрения нормоцентрической лингвистики, представляют собой вполне естественные результаты работы механизма порождения речи. Выбор техник репрезентации текстов – достаточно широк: активно используется аббревиация, варваризмы, креолизованный текст, особенности пунктуации. Анализируемые граффити были созданы достаточно образованными людьми, в них реализуются все основные характеристики текста, но большинство противоречат многим правилам пунктуации и

орфографии. Наблюдаемую тенденцию сильного отклонения от нормы можно объяснить скорее возрастными особенностями и установками на игровое поведение ав-

торов текстов, чем элементарным незнанием правил русского языка. Данное исследование еще не закончено, и публикуемые результаты носят предварительный характер.

Список использованной литературы:

1. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Материалы конференции. Ч. II: Теория и практика современной письменной речи / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. – 280 с.
2. Гельб И.Е. Опыт изучения письма (основы грамматики). М.: Радуга 1982. – 367 с.
3. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи М.: Наука, 1991. – С. 221 – 237.
4. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: уч. пос. М.: Центр, 1997. – 224 с.
5. Тюкаева Н.И. Граффити как жанр естественной письменной русской речи // Автореф. Соискание ученой степени канд. филол. наук, Барнаул, 2005, – 18 с.
6. Руднев В.Л. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 2001. – 608 с.
7. Большой энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 953 с.
8. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
9. Бродецкий А.Я. Внеязычное общение в жизни и в искусстве: Азбука молчания: Учебное пособие для творческих учеб. заведений, фак. педагогики и психологии. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
10. Иванова В.Ф. Графика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 116.